

ТАЛАНТЛИВЫЙ ДИРИЖЕР

Как-то после концерта у Ираклия Андроникова спросили о его впечатлениях.

«Я вам не могу передать, до какой степени все хорошо! Я ощущаю большую радость, слушая первоклассный оркестр Светланова. Кроме того, как оригинальна программа концерта! Испанская музыка в творчестве русских и западноевропейских композиторов. Как это великолепно!».

Государственный симфонический оркестр СССР, которым руководит народный артист Е. Светланов, известен далеко за пределами нашей Родины. Его выступления повсюду горячо принимаются слушателями и получают высокую оценку в прессе. Особенно вдохновенно звучали произведения русской и советской музыки, составившие основу замечательных программ оркестра в 1969—1971 годах. Любимо выращенный Светлановым коллектив — гордость советского искусства.

Оркестр Светланова, как о нем обычно говорят слушатели, — коллектив исключительных звуковых и технических качеств, огромных исполнительских возможностей. Восхищает высочайший профессионализм, который проявляется в отличной выровненности каждой оркестровой группы и в общей ансамблевой культуре. В оркестре — сто десять музыкантов, послушных воле дирижера. Струнная группа оркестра привлекает теплотой, ровностью и благородством красок, даже в трудных, виртуозных пассажах не теряется ощущение певучести звука. Заонкое и насыщенное звучание медной группы подкупает интонационной точностью. Деревянные духовые инструменты обладают мягким, «округлым» звучанием, кристально чистой интонацией. Ударники играют ритмически безупречно, в рамках отличного вкуса.

Сила искусства дирижера Евгения Светланова — в эмоциональной щедрости, сочетающейся с влюбленностью в музыку. Что бы под его руководством ни играл оркестр — масштабное произведение или

миниатюру, он умеет увлечь слушателя вдохновенным расказом, искренним порывом чувств. Оркестр творчески растет из года в год, расширяет репертуар, совершенствует свое исполнительское мастерство. Свидетельство тому — недавно прозвучавшая по центральному телевидению в передаче «Музыка для всех» новая программа оркестра — «Ритмы Испании».

С каким великолепным вкусом из океана мировой классики были отобраны и включены в программу самые лучшие произведения, самые характерные для Испании, ее народа, ее национального колорита. Это — «Испанский танец» Чайковского, «Арагонская хота» Глинки, «Испанское капричио» Римского-Корсакова, произведения де Фальи и, наконец, «Болеро» Равеля. «Вдохнуть жизнь в партитуру — не просто сыграть ее с той или иной степенью технического мастерства, — говорит Евгений Светланов, — ибо техническая законченность исполнения не что иное, как дань уважения исполнителя к композитору и слушателю, что само собой разумеется и возсе не должно вызывать особого восхищения. Но нет благородней цели, чем, воскресив высокое строя мысли и чувств, которые великие музыканты веряли своей музыке и что, увы, осталось не только в нотах, но и между ними».

Вот это-то «прочтение» мыслей композитора «между нотами» — великий дар дирижера. В этом его колоссальная эрудиция, знание истории страны, жизни композиторов, а отсюда и нужная интерпретация произведений искусства. Что бы ни исполнял оркестр, дирижер в первую очередь следит, чтобы все темпы, динамические нюансы партитуры были точно выдержаны в соответствии с авторскими ремарками. Телевизионное «око» позволило увидеть лицо дирижера (что практически исключено в концертном зале), понаблюдать за творческим процессом технического дирижирования во время кон-

церта. Жесты дирижера необычайно пластичны, арсенал выразительных средств речи рук — почти неисчерпаем. Оркестранты отлично понимают Светланова — иногда для этого достаточно едва заметной улыбки, движения бровей, лукавого огонька глаз.

Что дает Светланову гипнотическую власть над исполнителями и слушателями? Прежде всего, конечно, его огромная творческая воля, излучение которой кажется осязаемым почти физически. Тот, кто слышал «Болеро» Равеля в исполнении оркестра Светланова, помнит, как без отклонений от авторских указаний, это произведение оказалось обновленным, необычайно масштабным и чеканно-стройным в интерпретации дирижера. Это произведение поражает аскетической сдержанностью в выборе мелодического материала, умеренным темпом; оно построено на упорном повторении одной и той же мелодии и гармонии, однообразный ритм которых все время отбивается барабаном. Единственный элемент разнообразия в нем — это нарастающее оркестровое crescendo.

Как-то у Евгения Светланова спросили, чем он руководствуется при выборе репертуара. Оказывается, у дирижера есть рабочие тетради, где систематически ведутся записи авторов произведений, которые уже были исполнены оркестром, затем то, что намечается. Обычно это наиболее интересные и значительные произведения или редко исполняемые сочинения, либо незаслуженно забытые. Имеет значение, конечно, и элемент личных симпатий и склонностей. Иногда что-то вынашивается годами, исподволь, ощущается какая-то влюбленность в программу, но со временем отношение делается более сдержанным: что-то от «кристаллизовывается», что-то отходит... И через напряженную работу программа становится тем концертом, который вызывает восхищение у любителей музыкального искусства.

Э. СЕРГЕЕВА.

Г. Новокученко

3 июля 1972